

**А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А**  
**города Москвы**  
**С О В Е Т**

---

**РЕШЕНИЕ**

город Москва

№ 167

04 июля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката П. от 27 марта 2024 года (вх. № ...) в отношении адвокатов Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

**установил:**

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 15 мая 2024 года вынесла заключение:

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по жалобе адвоката П. от 27 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе адвоката П. от 27 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель – адвокат П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие (вх. № ...). В своих письменных возражениях от 30 июня 2024 года на заключение Квалификационной комиссии заявитель со ссылками на Разъяснения № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О конфиденциальности» настаивал на привлечении адвокатов Ф. и Ш. к дисциплинарной

ответственности, поскольку, по его мнению, они без его согласия разгласили конфиденциальную переписку двух адвокатов (вх. № ...).

Адвокаты Ф. и Ш., извещенные надлежащим образом, в заседание Совета не явились, письменно уведомили о получении заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении с ним и согласии с выводами Комиссии, просили рассмотреть дисциплинарное производство в их отсутствие (соответственно вх. № ... и вх. № ...).

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Приговором ... суда города Москвы от 14 августа 2023 года Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года и 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Вышеуказанный приговор был обжалован в апелляционном порядке защитником Б. по соглашению – адвокатом П.

Кроме того, адвокат П. по поручению своего доверителя Б. вступил в переговоры с потерпевшим Па. по вопросу об условиях возврата последнему денежных средств без признания Б. вины в инкриминируемом преступлении. Данные переговоры проводились через адвоката Ф., в том числе посредством мессенджера WhatsApp, что подтверждается перепиской адвоката Ф. и адвоката П. за период с 20 октября 2023 года по 22 ноября 2023 года.

В ходе этих переговоров адвокат П., исполняя поручение Б., представил адвокату Ф. путем переписки в названном мессенджере проекты договора цессии между Б. и Па., а также заявления от имени последнего в ... суд об отсутствии претензий к Б. Однако в результате переговоров стороны к соглашению не пришли, в связи с чем проекты документов не были ими подписаны.

12 декабря 2023 года в отдел делопроизводства ... суда поступили «Тезисы прений» от имени потерпевшего Па., которые были подписаны его представителем – адвокатом Ш. На листах 3-4 «Тезисов прений» было, в числе прочего, указано: «Б. до настоящего момента не раскаялся, тем самым не дал никаких оснований для Потерпевшей стороны согласиться хотя бы с каким-нибудь смягчением наказания. После вынесения Приговора в октябре 2023 года со стороны защитника Б. поступило предложение Потерпевшему (дальнейшее общение было с адвокатом Ф., который также являлся свидетелем по данному уголовному делу) о компенсации причиненного вреда, что еще раз свидетельствует о наличии задолженности перед Па. и о

признании ее Подсудимым вне судебного разбирательства. В процессе переговоров адвокат Подсудимого предоставил свою редакцию Договора цессии, такая форма выплаты была оговорена сторонами в связи с наличием дела о несостоятельности (банкротстве), согласно которому был предложен нижеследующий график: 15 000 000 (пятнадцать миллионов) рублей выплачиваются в срок не позднее 20 декабря 2023 года, 5 000 000 (пять миллионов) рублей не позднее 20 февраля 2024 года, оставшиеся 5 000 000 (пять миллионов) рублей не позднее 20 мая 2024 года. Кроме того, со стороны адвоката Подсудимого было направлено Заявление для подачи его в ... суд от имени Потерпевшего о том, что каких-либо имущественных претензий Па. к Б. не имеет. При этом, учитывая, что судебное заседание в суде апелляционной инстанции было назначено на 23 ноября 2023 года, о чем было известно Подсудимому, а первый платеж согласно предоставленному договору цессии должен был состояться в декабре 2023 года, сторона Потерпевшего полагает, что такое предложение поступило с целью получения вышеуказанного Заявления от П. для смягчения наказания Б.». К вышеуказанным «Тезисам прений» были приложены, в том числе, «скриншоты переписки с адвокатом Подсудимого», «Договор цессии в редакции стороны Подсудимого», «Заявление в редакции стороны Подсудимого».

14 декабря 2023 года в судебном заседании судебной коллегии по уголовным делам ... суда при рассмотрении апелляционной жалобы адвоката П. на приговор в отношении Б. вышеуказанные «Тезисы прений» и приложенные к ним документы по ходатайству представителя потерпевшего Па. – адвоката Ш. были приобщены к материалам уголовного дела.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам ... от 14 декабря 2023 года приговор отменен, Б. освобожден из-под стражи.

Заявитель по настоящему дисциплинарному производству – адвокат П. выдвигает в отношении адвокатов Ф. и Ш. дисциплинарное обвинение в предании гласности без его согласия путем представления в ... суд и оглашения в его судебном заседании переписки между адвокатами П. и Ф., а также проектов документов, которые передавались последнему. Ссылаясь в обоснование своей позиции на Разъяснения № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О конфиденциальности», заявитель полагает, что сам факт общения между адвокатами, обмена сведениями, оценками и предложениями носит конфиденциальный характер, и поэтому содержание этого общения не подлежит разглашению адвокатом без согласия коллеги.

Адвокат Ф. выдвинутое в отношении него дисциплинарное обвинение отрицал, указывая, что адвокат П. изначально знал о том, что документы создаются с целью их приобщения к материалам уголовного дела при рассмотрении апелляционной жалобы ... судом. При этом в них излагалась позиция Б., а не адвоката П., который лишь передавал ее. Впоследствии Б. и адвокат П. вышли из переговоров, которые сами же инициировали, но адвокат Ф. был обязан всю поступившую от них информацию передавать

своему доверителю Па., и тот самостоятельно решал, каким образом распорядиться указанной информацией, поскольку предложение Б. было адресовано ему, а документы предполагали его подпись.

Адвокат Ш. выдвинутое в отношении нее дисциплинарное обвинение также не признала, поясняя, что приложенные ею к «Тезисам прений» документы она получила непосредственно от своего доверителя Па. При этом Па. настоял на их приобщении к делу именно в подтверждение того, что Б. в очередной раз хотел ввести его в заблуждение, и пояснил, что достигнуть мирного урегулирования с Б. не удалось.

Приведенные объяснения адвокатов Ф. и Ш. ничем не опровергнуты.

Давая оценку выдвинутому в отношении них дисциплинарному обвинению, Совет учитывает содержание Разъяснения № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О конфиденциальности», согласно которому «представляя интересы разных клиентов по одному делу, адвокаты вправе общаться друг с другом, сопоставлять позиции, предлагать их согласование, обмениваться соображениями о перспективах дела. Сам факт такого общения, обмен сведениями, оценками и предложениями составляют конфиденциальную информацию и не подлежат разглашению, в том числе и клиентам, без согласия коллеги. Разглашение этой конфиденциальной информации образует состав дисциплинарного проступка» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2003. Выпуск № 1. С. 30-31; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 40-41; 2007. Выпуск № 1(39). С. 103-104. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. 2014. С. 108-109*).

Сопоставляя это Разъяснение с установленными Квалификационной комиссией и описанными выше фактическими обстоятельствами, Совет приходит к выводу о его неприменимости к анализируемой ситуации и не усматривает дисциплинарного проступка в действиях адвокатов Ф. и Ш.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено и заявителем не отрицается, что переговоры, в ходе которых адвокат П. предоставил адвокату Ф. проекты договора и заявления, велись между осужденным Б. и потерпевшим Па. по инициативе первого. Названные документы также должны были согласовываться и подписываться не адвокатами, а Б. и Па. Иными словами, указанные переговоры осуществлялись не по инициативе адвокатов и не с целью обмена сведениями, оценками и предложениями между ними, а для подготовки документов, касающихся, в частности, прав и интересов Па., по поручению которого адвокат Ф. и вступил в эти переговоры.

Поэтому адвокат Ф. не только не имел обязанности скрывать их содержание от своего доверителя Па., но напротив, должен был передать их последнему вместе со всеми пояснениями к ним, полученными в переписке с адвокатом П.

Такая обязанность адвоката Ф. перед доверителем Па. следует из взаимосвязанных предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об

адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому правила сохранения адвокатской тайны распространяются в том числе на все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу, любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи. При этом владельцем адвокатской тайны является именно доверитель адвоката.

При таких обстоятельствах в действиях адвоката Ф. по передаче своему доверителю Па. как проектов документов, так и скриншотов переписки, подтверждающей факт получения этих проектов адвокатом Ф. именно от адвоката П., действующего по поручению Б., нарушения требований профессиональной этики адвоката отсутствуют. Обмен сообщениями о перспективах дела, равно как и сопоставление позиций адвокатов по нему в указанной переписке, переданной адвокатом Ф. своему доверителю Па., не содержатся. Дальнейшее распоряжение Па. проектами данных документов, связанное с их передачей адвокату Ш. и заявлением ходатайства об их приобщении к материалам уголовного дела, от воли адвоката Ф. не зависело.

Передавая документы Па. через адвокатов П. и Ф., Б. не мог не понимать, кому именно они направляются, поэтому должен был оценивать и учитывать возможные риски их использования потерпевшим по своему усмотрению.

Довод заявителя – адвоката П. о том, что адвокат Ш. получила документы именно от адвоката Ф., в результате дисциплинарного разбирательства не нашел подтверждения.

Как указано выше, адвокат Ш. утверждает, что приложенные к «Тезисам прений» документы она получила от своего доверителя Па. и именно по его поручению ходатайствовала об их приобщении к материалам уголовного дела. В свою очередь, Па. письменным заявлением подтвердил факт передачи им адвокату Ш. проектов документов и скриншотов переписки, приложенных к «Тезисам прений», а также то, что именно он поручил последней заявить в суде ходатайство о приобщении их к материалам уголовного дела.

Поскольку данное поручение доверителя не носило заведомо незаконного характера и не противоречило требованиям профессиональной этики, адвокат Ш. не имела оснований отказаться от его исполнения. При таких обстоятельствах Совет не усматривает в этих ее действиях дисциплинарного проступка.

Совет отклоняет как ошибочный довод адвоката П. о том, что адвокаты Ф. и Ш. были обязаны получить у него разрешение на последующее использование документов. Передача проектов документов от Б. Па. через адвокатов П. и Ф. сама по себе подразумевала согласие как Б., так и адвоката П. на то, что адвокат Ф. направит данные документы своему доверителю и сообщит тому, от кого и каким способом они получены. Согласование же с адвокатом П. последующих решений Па. по использованию указанных документов и действий адвокатов Ф. и Ш. по исполнению этих решений

также не требовалось, поскольку последние не имели соответствующей обязанности перед адвокатом П.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

**решил:**

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по жалобе адвоката П. от 27 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент  
Адвокатской палаты города Москвы**

**С.Б. Зубков**